
«АЗИАТСКИЕ» ЦЕННОСТИ: ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ И ВОЗМОЖНЫЕ КОНТРАРГУМЕНТЫ

К.В. Батыгин

Кафедра политических наук
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10а, Москва, Россия, 117198

Данная статья представляет ретроспективу растянувшейся на почти 20 лет дискуссии о так называемых «азиатских ценностях», начало которой было положено еще в конце прошлого века в ходе дебатов политических акторов Юго-Восточной Азии, в первую очередь, Сингапура и Малайзии. Основная цель автора статьи — представить в сжатой форме базовые положения данной концепции, не имеющей единой доктринальной трактовки и раскрывающейся в различной степени в заявлениях политических лидеров названного региона и в многочисленных аналитических и публицистических статьях представителей международного научного сообщества. Кроме того, автор, исходя из предположения, что дискурс об «азиатских ценностях» является реакцией отдельных политических деятелей и мыслителей на инцидентальные экономические успехи стран Азии в конце XX — начале XXI в., представляет ряд возможных научных контраргументов, ставящих под сомнение реальную валидность данной концепции.

Ключевые слова: политические ценности, «азиатские ценности», политическая модернизация.

«Именно хрупкость жизни стимулирует у homo sapiens уникальную способность сокращать сложность среды... через производство селективных структур символического характера» [1. С. 90—102].

В XXI в. сложность соотношения локального и глобального уровня существования отдельного индивида и целых народов продолжает сохранять свое принципиальное значение.

На ранних этапах становления человеческой цивилизации редкие отношения между социумами не носили систематический характер, и каждое человеческое сообщество могло развиваться в относительном вакууме своей собственной культурной традиции, не вступая в перманентный конфликт с другими общностями и не сталкиваясь с постоянной необходимостью перестраивать свое мировоззрение. Но постепенное расширение рамок человеческого мира, последовательно усиливавшееся под влиянием таких явлений, как миграции народов и эскалация процесса глобализации, приводит нас к тому, что фактически начинают нивелироваться границы, отделяющие одну культуру от другой.

Таким образом, ценностные комплексы теряют свою целостность, постоянно видоизменяясь под прямым влиянием внешних стимулов и претерпевая, параллельно, значительные внутренние трансформации. По выражению Баумана, *«те, кто может себе это позволить, живут... во времени. Те, кто не может, обитают в пространстве»* [4], где под временем стоит понимать культурные

традиции, а под пространством — ориентацию на плюрализм этих построений. Для Азии эти традиционные дилеммы претерпевающего глобализацию мира лучше всего выразилась в дискуссии об «азиатских ценностях».

В 1997 г., по иронии судьбы как раз накануне в определенной мере подорвавшего Азию экономического спада, известный американский политолог Джон Нейсбит высказал предположение, что страны Юго-Восточной Азии станут доминирующим регионом земли к 2000 г., так как *«когда-то они уже были центром мира, и сейчас порядок вещей возвращается на круги своя»* [18].

Степень реализации данного сценария остается предметом для дискуссии, но ни один регион мира, в самом деле, не привлекал к себе такого внимания в XX в., как Юго-Восточная Азия — *«живое чудо, о котором всему миру поведали специалисты Всемирного банка, описавшие экономические успехи экономик Японии, Кореи, Гонконга, Сингапура, Тайваня, Индонезии, Малайзии и Таиланда»* [15. С. 22].

Достаточно вспомнить, что в среднем уровень ВВП на душу населения в странах Юго-Восточной Азии в годы, предшествовавшие кризису 1997 г., рос почти на 5% в год [13]. Интерпретации специфического сочетания условий и поводов, спровоцировавших этот рост, были крайне разнообразными. Например, Кругман предложил аналогию с Советским Союзом в период плановой политики, настаивая на том, что *«азиатский бум... связан со значительным увеличением потоков капитала и человеческих ресурсов в регионе»* [16. Р. 62—78], а Ким и Лау связывали азиатское «чудо» с *«процессом накопления капитала, на который приходилось от 48 до 72% экономического прироста стран [региона]»* [14. С. 235—271]. Впрочем, в рамках данной статьи нас интересуют не собственно эти значительные успехи, а спровоцированный их устойчивым сохранением дискурс о месте Азии в мировом статусе-кво, а точнее — дискуссия об «азиатских ценностях».

«Азиатское экономическое чудо» стало важным прецедентом, доказавшим так называемому «третьему миру», что благосостояние не является исключительной прерогативой развитых стран, которая будто бы может быть передана одной группой государств другой лишь с вытекающим из этого факта зависимостью более слабого актора. Даже страны с минимальными запасами природных ресурсов («азиатские тигры») или тяжелыми историческими условиями развития (Китай и Южная Корея) могут добиться высоких экономических результатов, устойчиво нарастающих в течение длительного периода времени!

Оставалось лишь каким-то образом концептуализировать эти достижения и, более того, объяснить, каким образом они возникли в рамках систем, мало похожих на демократические государства Западной Европы и Северной Америки.

Реагируя на доклад Всемирного банка от 1992 г., в котором впервые и, пожалуй, наиболее ярко проявилась концепция *«азиатского чуда»*, в начале 1990-х гг. многие политические деятели и исследователи заговорили о существовании *«специфически азиатского пути развития»*, который связывался, помимо прагматизма в политике, с предполагаемой приверженностью всего азиатского сообщества определенным «ценностям»: будто бы укорененным в сознании каждого азиата понятиям «социальной гармонии», «уважения власти» и «коммунитариз-

ма». Эта идеологема нашла свое отражение и в политических дискуссиях премьер-министра Малайзии Махатхира Мохамеда (*«азиатские ценности являются действительно универсальными, представители Запада неоднократно пользовались ими»* [5. С. 137]) с премьер-министром Республики Сингапур Ли Куан Ю (*«У нас [представителей Азии] другие социальные ценности... Эти ценности и есть основа быстрого роста»* [23]) и в резко контрастирующих с ними научных рассуждениях Фарида Закария (*«Еще сто лет назад, когда Восточная Азия была чрезвычайно бедна, многие ученые, в частности, социолог Макс Вебер, говорили о том, что основанные на конфуцианстве культуры не содержат те атрибуты, которые необходимы для капиталистического развития... [Теперь же] это объяснение перевернуто с ног на голову,... а конфуцианство стало обосновываться как основное условие экономического динамизма»* [22].) и Амартии Сены (*«Хотя для объяснения данной концепции обычно ссылаются на Конфуция,... сам мыслитель указывал на противоречия между приверженностью к семье и государству — столпами монумента воображаемых азиатских ценностей»* [20].).

Очевидно, что в силу своей казуистичности рассматриваемая концепция не имеет единого доктринального выражения, но в целом «азиатские ценности» могут быть сведены к следующим базовым посылкам.

Во-первых, сторонники концепции предполагают, что существует некий ряд ценностей, которые являются общими для всех наций и этносов, проживающих в Азии, по аналогии с либеральными тенденциями трансатлантического региона. В общем виде к ним могут быть отнесены, исключая такие умозрительные категории, как *«сущностная коррупционность»* и *«конфуцианский динамизм»* [6. С. 217], приоритет сообщества над индивидом; предпочтение гармонии и порядка всего общества в целом перед отстаиванием прав и свобод личности; смешение религиозного и светского начала в государственном истеблишменте; особая экономическая ценность бережливости; максимальная трудолюбивость; преклонение перед сильными политическими лидерами, распространение семейно-партнерских отношений в общественной жизни и так далее [8. С. 22—25].

Во многих случаях источником этих принципов признаются работы китайского философа Конфуция. Так, традиционно считающийся инициатором дискуссии об «азиатских ценностях» Ли Куан Ю говорил о необходимости сохранения в Азии пяти видов отношений, которые являются самыми важными в конфуцианстве: *«Первое — любовь между отцом и сыном; второе — долг между правителем и подданным; третье — почтение между мужем и женой; четвертое — превосходство старших над младшими; и пятое — доверие между друзьями»* [22].

Данная формула фактически представляется переложением рассуждений Конфуция.

Во-вторых, вне зависимости от предполагаемого конечного содержания этих ценностных комплексов именно их наличие у азиатских наций и определяется в качестве основы для понимания экономических успехов отдельных азиатских государств во второй половине XX в., как мы уже видели из приводившихся выше цитат.

В-третьих, в крайних случаях эти общие установки разбавляются некоторыми размышлениями о превосходстве азиатских государств перед «западными» и неизбежности упадка Запада на фоне возвышения Востока, что приводит отдельных мыслителей к моральному поучению «азиатским ценностям» внешних акторов [18].

Наконец, своеобразным конечным пунктом всей концепции, по крайней мере в рамках конкретных политических дебатов, является попытка соотнесения экономических успехов азиатских государств и их предполагаемой предрасположенности к авторитаризму.

Фукуяма заметил по этому поводу, что *«из явных систематических соперников демократии только один быстро набирает силу и кажется способным бросить вызов демократии на ее родной территории. Этот единственный серьезный соперник — форма патерналистского азиатского авторитаризма»* [12. С. 7—14], который позиционируется как некая середина между демократией и тоталитаризмом.

В этом контексте, стоит отметить принятую отдельными азиатскими странами в 1993 г. в преддверии Венской конференции по правам человека Бангкокской декларации, в которой, несмотря на отсутствие прямых отсылок к рассматриваемому дискурсу, указывается, что *«хотя права человека по своей природе являются универсальной категорией, их следует рассматривать в контексте... национальных и региональных особенностей, а также различных исторических, культурных и религиозных факторов»* [21. С. 337—338].

Данная сухая формулировка отсылает нас к культурному релятивизму и, соответственно, выводу о приемлемости отдельных нарушений вменяемых человеку прав в силу того, что может сводиться к принципу «у нас так принято».

Является ли, учитывая это, предполагаемая универсальность человеческих прав, описанных в Декларации 1948 г., исключительно сублимацией «западных» «просвещенных» концепций гуманизма или она все же носит релятивный характер? Более того, существует ли реальная универсальность требования о правах человека или возможны и ее альтернативы, будто бы более авторитарные, но соответствующие традициям конкретного сообщества? Эти вопросы заставляют нас задуматься не только о консолидированности «азиатских ценностей», но и о сущности «западных ценностей».

Само собой, размышления о «статусе» определенных государств в мировом сообществе и его сущностных характеристиках не являются чем-то сверхъестественным для человеческой истории, на всем протяжении которой *«наиболее богатые и технологически развитые народы считали свой образ жизни наилучшим, самым естественным, богоданным, наиболее способствующим спасению»* [6. С. 197].

Практическая схожесть убеждений проповедников «азиатских ценностей» с более ранними дискурсами, например, о славянофильстве в России, очевидна и в том, что они по своей сути являются мало обоснованными теоретическими конструктами.

Так, ни одна из упомянутых выше «азиатских традиций» не носит какого-либо очевидно «азиатского» характера, так как многие так называемые «азиатские ценности» с такой же мерой уверенности можно было бы назвать «западными» или даже «общечеловеческими», столь открыто они сформулированы.

Прекрасный пример такого завуалированного «мультикультурализма» — это философия «усердной работы», разработанная Самуэлем Смайлсом применительно к Японии и некоторым другим азиатским обществам [17] (какой народ Земли мог бы заявить о наличии у него противоположной черты — бесконечной лени?).

Более того, несмотря на то, что концепт носит название «азиатских» ценностей, в действительности он может затрагивать, как мы отмечали выше, лишь часть азиатских стран. Например, если конфуцианство лежит в основе «азиатской культуры», что в большей или меньшей мере верно в случаях Китая, Японии, Сингапура, Южной Кореи и Вьетнама, то что мы можем сказать о других странах Азии в целом, в частности, об индуистах? Даже в перечисленных нами странах конфуцианство не является единственным учением, достаточно вспомнить о сильных движениях буддизма и даосизма в Китае.

Более того, во многих случаях концепция «специфичности» Азии на самом деле скрывает за собой попытку защиты от критики за отказ от либерализации существующих в отдельных государствах авторитарных режимов. Как замечает Полтерович, *«Тайвань, Южная Корея, Сингапур и сегодняшний Китай — примеры «отложенной[, в противовес развивающейся параллельно экономической либерализации,] демократизации», а Япония — «полупорапартийной системы»* [3].

Некоторые исследователи, подобно Комптону, ссылаются на отсутствие в политической сфере большинства азиатских государств каких-либо ярко выраженных либеральных черт, вопреки их экономическим успехам: *«усиление урбанизации, снижение рождаемости и повышение образованности — признаки, зачастую связываемые с демократизацией — не привели к формированию демократии в Азии»* [9. С. 5].

Именно на этом фоне выглядят достаточно убедительными попытки сторонников «азиатских ценностей» представить традиционные азиатские религиозные и философские системы как исключительно авторитарные. Здесь можно вспомнить дебаты между премьер-министром Сингапура Ли Куан Ю и президентом Тайваня Ли Дэнхуэем, которые, соответственно, отстаивали авторитарный и демократический характер конфуцианства [18]. Подобные *«манипуляции имеют место в любой культурной системе, поэтому и христианство когда-то служило как обоснованием рабства, так и основой для демократизации западных обществ»* [11. С. 146—149].

В свете бесконечности возможных трактовок «азиатских ценностей» особое беспокойство вызывает заключенный в концепции азиатских ценностей радикальный консерватизм, одновременно сочетающий в себе преклонение перед могуществом государственных органов и отстаивание отдельных принципов рыночной экономики.

Наконец, конечно же стоит упомянуть о том, что попытка установления прямой причинно-следственной связи между экономическим развитием и определенными культурными особенностями конкретной нации представляется в определенной мере проблематичной, так как она зачастую происходит «постфактум» и носит ретроспективный характер.

Само собой, было бы неплохо иметь в нашем распоряжении универсальное объяснение того, почему одни народы богаты, а другие бедны, но такой каузальной концепции просто не существует. Указанные нами предположения частично обоснованы по меньшей мере в связи с тем, что дискурс об «азиатских ценностях» прекратился почти сразу же после того, как на регион обрушился Финансовый кризис 1997—1998 гг., и неожиданно все те же ценности «стабильности» стали причиной провала ряда экономик региона.

Иными словами, категорию «азиатских ценностей» (впрочем, как и любые ценности) стоит рассматривать исключительно как умозрительный конструкт, а не объективно существующие факторы развития какого-то отдельно взятого сообщества. Он оформляется в связи с определенными инцидентальными достижениями азиатских государств и фактически служит в качестве обоснования последними правильности своего восприятия окружающего мира. Подобный анализ априори будет основываться на фрагментарном восприятии культуры отдельных стран, сочетаемом с цитированием рассуждений их представителей о значении этих факторов для национальных культур.

Как отмечал профессор Колумбийского университета Эдвард Саид, *«ориентализм — это неверное представление о Востоке, сфабрикованное в сознании западного человека»* [17. С. 18]. Но, по всей видимости, склонность к преувеличению свойственна не только «чужакам» определенной ценностной ориентации, но и людям, формально считающим себя ее сторонниками и поборниками. Ведь, в конечном счете, *«рядовые граждане азиатских государств также не читают в обязательном порядке Конфуция, как американцы — Адама Смита»* [9. С. 38—39].

Так, опросы организации Asian Barometer в отдельных странах Восточной Азии демонстрируют неоднородность отношения к «азиатским ценностям». В «авторитарной» Азии значительная доля граждан считает демократию желательной и подходящей для своих стран, цифры колеблются от 60% в Китае до 90% во Вьетнаме; менее 7% японцев разделяют иерархические ценности по сравнению более чем с 40% вьетнамцев; более половины южнокорейцев поддерживают идеи равенства по сравнению с 30% населения в Китае. В то же время, в подтверждение частичной обоснованности концепта, в Китае 65% респондентов одобряют демократию, но менее 4% признают существенной свободу критиковать властвующих [19].

Впрочем, по иронии судьбы, именно тенденция к либерализации, в первую очередь встраивание в существующую доминирующую капиталистическую мировую систему, и высвободила азиатские страны из их застоя, и даже создатель Сингапура Ли Куан Ю отмечал, что *«[без Запада] мы были бы отсталой экономикой и отсталым обществом»* [23].

Кроме того, либерализм, основанный на правах индивида, вполне совместим с сильными общинными структурами и культурной привычке к максимальной степени дисциплинированности членов социума.

В самом деле, можно утверждать, что истинное значение гражданского общества и культуры в современном демократическом государстве лежит как раз в его способности уравновесить или умерить индивидуализм, свойственный традиционной либеральной доктрине, как политической, так и экономической.

Как указывали А. Токвиль, М. Вебер и многие другие исследователи американского общества, западные сообщества никогда не походила на «песочную кучу» разобщенных индивидов, потому что другие факторы (такие как сектантский характер протестантизма) оказывали мощное уравнивающее влияние. В этом контексте нельзя не согласиться с Фридманом, отмечающим, что *«каждая культура содержит в себе все человеческие и нечеловеческие возможности. Институты конституционализма могут быть созданы в пределах любой культурной традиции»* [15. С. 58].

Вне зависимости от наших сомнений в целесообразности концепции «азиатских ценностей» было бы нелепо поставить здесь точку на всем концепте «азиатских ценностей». Стоит согласиться с мнением немецкого мыслителя Йошки Фишера: *«учитывая историю западного колониализма в Азии, желание сохранить самобытность является одновременно и законным, и понятным»* [10].

Азия, впрочем, как и весь остальной мир, все еще находится в долгом процессе самоопределения и переживает болезненное формирование самосознания в период стремительной глобализации нашего относительно небольшого мира. Как подчеркивают Аббот и Барретт, *«дискурс по поводу ценностей Юго-Восточной Азии в данный момент уже сфокусирован на проблемах будущих направлений развития стран региона... а не на идеологических вопросах»* [7. С. 46].

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Дзоло Д. Демократия и сложность: реалистичный подход. — М.: Издательский дом государственного университета Высшая школа экономики, 2010.
- [2] Лебедева Н.М., Татарко А.Н. Ценности культуры и развитие общества. — М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2007.
- [3] Полтерович В.М. Демократия без либерализма // «Коммерсантъ». — № 235. — 15 декабря 2006.
- [4] Семенов И.С. Интеграция инокультурных сообществ: западные модели и перспективы для России // Сравнительные политические исследования России и зарубежных стран. — М.: РОССПЭН, 2008 // URL: <http://www.polit.ru/research/2009/07/14/semenenko.html>.
- [5] Тэтчер М. Искусство управления государством. Стратегии для меняющегося мира». — М.: Альпина Бизнес Букс, 2007.
- [6] Культура имеет значение: каким образом ценности способствуют общественному прогрессу / Под ред. Л. Харрисона и С. Хантингтона. — М.: Московская школа политических исследований, 2002.
- [7] Abbott A., Barrett P. The Approaches to Democracy and Human Rights // Democracy and Security. — 2012. — 8:1, 43—50 // URL: <http://www.tandfonline.com/doi/pdf/10.1080/17419166.2012.653749>.
- [8] Chee-hua T. The Asian way // Asiaweek. — 1994. — March 2.

- [9] *Compton R.W.* East Asian Democratization: Impact of Globalization, Culture and Economy. — Westport and London, 2001.
- [10] *Fischer J.* Asian Values Offer no Special Sauce for Europe // Project Syndicate. — 2012. — April 23 // URL: <http://www.project-syndicate.org/commentary/chinese-values-/russian>.
- [11] *Fukuyama F.* The Illusion of Exceptionalism // Journal of Democracy. — 1997. — 8.3.
- [12] *Fukuyama F.* The Supremacy of Culture // Journal of Democracy. — 1995. — Volume 6. — № 1.
- [13] *Kato T.* Can the East Asian miracle persist? // IMF. — 2 December 2004 // URL: <http://www.imf.org/external/np/speeches/2004/120204.htm>.
- [14] *Kim J., Lau L.* The Sources of Economic Growth of the East Asian Newly Industrialized Countries // Journal of the Japanese & International Economies. — 1994. — Vol. 8.
- [15] Globalization and Democratization in Asia: the Construction of Identity / Edited by C. Kinnvall & K. Johnsson. — London and New York, 2002.
- [16] *Krugman P.* The Myth of Asia's Miracle // Foreign Affairs. — 1994. — Vol. 73. — November-December.
- [17] *Langguth G.* Asian Values Revisited // Asia Europe Journal. — 2003. — № 1 // URL: <http://www.springerlink.com/content/tc9dt6eqk9jj1l10/fulltext.pdf>.
- [18] *Milner A.* What's Happened to Asian Values? — Canberra: Australian National University, 2002 // URL: <http://dspace.anu.edu.au/html/1885/41912/values.html#fn5>.
- [19] *Nathan A.* Confucius and the Ballot Box // Foreign Affairs. — 2012. — July/August // URL: http://www.viet-studies.info/kinhte/FA_Confucius_Democracy_Jul2012.pdf.
- [20] *Sen A.* Democracy as a Universal Value // Journal of Democracy. — 1999. — 10.3 // URL: www.unicef.org/socialpolicy/files/Democracy_as_a_Universal_Value.pdf.
- [21] *Yu P.* Intellectual Property and Asian Values // Marquette Intellectual Property Law Review. — 2012. — Vol. 16.
- [22] *Zarakia F.* The Dustbin of History: Asian Values // Foreign Policy. — 2002. — November 1 // URL: http://www.foreignpolicy.com/articles/2002/11/01/the_dustbin_of_history_asian_values
- [23] *Zakaria F.* A Conversation with Lee Kuan Yew // Foreign Affairs. — 1994. — March/April // URL: <http://www.foreignaffairs.com/articles/49691/fareed-zakaria/a-conversation-with-lee-kuan-yew>.

REFERENCES

- [1] Dzolo, D., *Demokratija i slozhnost': realistschnyj podhod* [Democracy and Complexity: Realistic Approach]. Moscow, Izdatel'skij dom gosudarstvennogo universiteta Vysshaja shkola jekonomiki [The Higher School of Economics Publishing House], 2010.
- [2] Lebedeva, N.M., Tatarko, A.N., *Cennosti kul'tury i razvitie obshhestva* [The Values of Culture and Development of the Society], Moscow, Izdatel'skij dom GU VShJe [The Higher School of Economics Publishing House], 2007.
- [3] Polterovich, V.M., *Demokratija bez liberalizma* [Democracy without Liberalism]. *Commerçant+*, no. 235, 15 of December 2006.
- [4] Semenenko, I.S., *Integracija inokul'turnyh soobshhestv: zapadnye modeli i perspektivy dlja Rossii* [Integration of Other-Culture Communities: Western Models and Russian Prospects]. *Sravnitel'nye politicheskie issledovanija Rossii i zarubezhnyh stran* [The Comparative Researches of Russia and Foreign Nations]. Moscow, ROSSPEN, 2008, Available at: <http://www.polit.ru/research/2009/07/14/semenenko.html>.
- [5] Tjetcher, M., *Iskusstvo upravlenija gosudarstvom. Strategii dlja menjajushhegosja mira*» [The Art of State Management. Strategies for Changing World]. Moscow, Al'pina Biznes Buks, 2007.
- [6] *Kul'tura imeet znachenie: kakim obrazom cennosti sposobstvujut obshhestvennomu progressu / Pod redakciej L. Harrisona i S. Hantingtona* [Culture Matters: How Values Assist the Progress of Society. Ed. by L. Harrison and S. Huntington]. Moscow, Moskovskaja shkola politicheskikh issledovanij [The Moscow School of Political Researches], 2002.

- [7] *Abbott, A., Barrett, P.*, The Approaches to Democracy and Human Rights. *Democracy and Security*, 2012, 8:1, 43—50, Available at: <http://www.tandfonline.com/doi/pdf/10.1080/17419166.2012.653749>.
- [8] *Chee-hua, T.*, The Asian Way. *Asiaweek*, 1994, March 2.
- [9] *Compton, R.W.*, East Asian Democratization: Impact of Globalization, Culture and Economy. Westport and London, 2001.
- [10] *Fischer, J.*, Asian Values Offer no Special Sauce for Europe. *Project Syndicate*, 2012, April 23, Available at: <http://www.project-syndicate.org/commentary/chinese-values-/russian>.
- [11] *Fukuyama, F.*, The Illusion of Exceptionalism. *Journal of Democracy*, 1997, 8:3.
- [12] *Fukuyama, F.*, The Supremacy of Culture. *Journal of Democracy*, 1995, vol. 6, no. 1.
- [13] *Kato, T.*, Can the East Asian Miracle Persist? *IMF*, 2 December 2004, Available at: <http://www.imf.org/external/np/speeches/2004/120204.htm>.
- [14] *Kim, J., Lau, L.*, The Sources of Economic Growth of the East Asian Newly Industrialized Countries. *Journal of the Japanese & International Economies*, 1994, vol. 8.
- [15] Globalization and Democratization in Asia: the Construction of Identity. Ed. by C. Kinnvall & K. Johnsson. London and New York, 2002.
- [16] *Krugman, P.*, The Myth of Asia's Miracle. *Foreign Affairs*, 1994, vol. 73, November-December.
- [17] *Langguth, G.*, Asian Values Revisited. *Asia Europe Journal*, 2003, no. 1, Available at: <http://www.springerlink.com/content/tc9dt6eqk9jj11l0/fulltext.pdf>.
- [18] *Milner, A.*, What's Happened to Asian Values? Canberra, Australian National University, 2002, Available at: <http://dspace.anu.edu.au/html/1885/41912/values.html#fn5>.
- [19] *Nathan, A.*, Confucius and the Ballot Box. *Foreign Affairs*, 2012, July/August, Available at: http://www.viet-studies.info/kinhte/FA_Confucius_Democracy_Jul2012.pdf.
- [20] *Sen, A.*, Democracy as a Universal Value. *Journal of Democracy*, 1999, 10:3, Available at: URL: www.unicef.org/socialpolicy/files/Democracy_as_a_Universal_Value.pdf.
- [21] *Yu, P.*, Intellectual Property and Asian Values. *Marquette Intellectual Property Law Review*, 2012, vol. 16.
- [22] *Zarakia, F.*, The Dustbin of History: Asian Values. *Foreign Policy*, 2002, November 1, Available at: http://www.foreignpolicy.com/articles/2002/11/01/the_dustbin_of_history_asian_values
- [23] *Zakaria, F.*, A Conversation with Lee Kuan Yew. *Foreign Affairs*, 1994, March/April, Available at: <http://www.foreignaffairs.com/articles/49691/fareed-zakaria/a-conversation-with-lee-kuan-yew>.

ASIAN VALUES: BASIC CONTENTIONS AND POSSIBLE COUNTERARGUMENTS

K.V. Batygin

The Department of Political Science
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 10a, Moscow, Russia, 117198

The present article provides a retrospective of the “Asian values” debate which can be traced to the late 20th century with the contemporary topical statements from Southeast Asian political actors, most notably those of Singapore and Malaysia, acting as a starting point. The declamatory proclamations of Southeast Asian political leaders and the numerous articles by esteemed scholars provide a fascinating literary landscape which the author attempts to traverse in the aim of producing what could be considered the concept's most important principals. Still, it is the contention of the author that “Asian values” represent the reaction of a select number of political leaders and thinkers in light of the so-called “Southeast Asian economic miracle”. Consequently, a review of various critical statements dealing with the viability of the concept provides the highlight of the article.

Key words: political values, “Asian values”, political modernization.